

— С ними всё должно быть в порядке? — Тон Хуан Иня повысился. — 10 кг хлопка и 10 кг золота имеют одинаковую ценность? До 30-го уровня, я не думаю, что любой нормальный игрок сможет победить даже твоего питомца.

— Это правда. — Хань Фэй подумал о Большом Грехе. — Но я тоже не могу победить его.

Хань Фэй поставил Хуан Иня в тупик. Хуан Инь сделал паузу, прежде чем рассмеяться:

— Хань Фэй, похоже, сегодня у тебя хорошее настроение. Обычно ты не тратишь время на шутки со мной, и всегда кажется, что ты спешишь, но сегодня ты выглядишь более расслабленным.

— Хань Фэй не заметил этого, но после того, как он завершил миссию наследования, его аура изменилась. Он стал более уверенным и спокойным. Он понятия не имел, было ли это влиянием фрагмента личности или Ван Пинаня.

— Такое чувство, что ты действительно исцелился. — Хуан Инь был искренне рад за Хань Фэя.

‘Миссии по наследованию действительно могут исцелить сердце?’

Хань Фэй покачал головой. Он чувствовал, что это было просто совпадение. Другие Неупоминаемые не помогли бы ему так, как это сделал Зеркальный Бог.

Поболтав еще немного с Хуан Инем, Хань Фэй повесил трубку. Он собирался вызвать такси, когда перед ним остановилась очень модная машина. Машина показалась знакомой. Окно машины опустилось, и Бай Сянь беспомощно посмотрел на Хань Фэя.

— Давай, я поеду с тобой, но на этот раз я останусь в машине.

Бай Сянь развернулся на полпути. Он знал, что Хань Фэй был очень впечатляющим, но он всё ещё беспокоился о нем, поэтому вернулся, чтобы найти Хань Фэя.

— Брат Бай, на этот раз ты действительно неправильно меня понял, я просто еду домой.

— Правда? — Бай Сянь в это не поверил. — Тогда почему ты не захотел выпить сегодня вечером?

— Мне нужно поиграть в игру позже. Я собираюсь начать новую миссию со своими соседями, и мне нужно быть в лучшей форме. — Хань Фэй сказал правду. Бай Сиань не понимал, что его жизнь вот-вот изменится.

— И это все? — Бай Сиань потерял дар речи. — Я думал, ты занимаешься делом! Я так много для тебя сделал! — Бай Сянь достал множество инструментов, которые он прятал в кармане. — Садись, я отвезу тебя домой!

— Спасибо, брат Бай.

— Кстати, режиссер Чжан хочет, чтобы я сказал тебе, что кинофестиваль состоится всего через несколько дней, так что нужно быть готовыми. Это большое ежегодное мероприятие. Награды очень важны, поэтому тебе нужно бороться за них. Не исчезай, когда тебя объявят победителем. — Бай Сиань вздохнул. Ранее он очень нервничал.

— Я буду стараться изо всех сил. — Хань Фэй почувствовал некоторое разочарование от Бай Сианя. Люди были любопытными существами, они хотели действовать, но боялись

последствий. Если бы был шанс, Хань Фэй хотел вовлечь Бай Сяня в игру, чтобы открыть для него новые возможности.

В 11 часов вечера Бай Сянь высадил Хань Фэя в круглосуточном магазине неподалеку. После того, как Бай Сянь ушёл, Хань Фэй проредил мясной ряд.

‘Этого мне должно хватить на некоторое время.’

Добравшись до дома, Хань Фэй принял душ, просмотрел план развития города, а затем забрался в игровой центр.

— Сейчас у меня две Чистые ненависти. На этот период времени все должно быть проще. — Миссия по наследованию истожила Хань Фэя, и ему нужно было немного отдохнуть.

В полночь Хань Фэй надел игровой шлем. Кровь залила всё. Перед ним предстал кроваво-красный город. Человек, стоявший позади Хань Фэя, хотел что-то сказать, но смог произнести только одно слово.

Открыв глаза, Хань Фэй оказался внутри Зиккурата. Он вышел за дверь и увидел Плаксу и Ин Юэ. Дети были очень милы друг с другом. Плакса был молодым джентльменом. Он усадил Ин Юэ, несшую аквариум, на свою урну. А та дала Плаксе поиграть со своей самодельной куклой.

‘Соседи в районе Счастья постепенно обретают счастье.’

После того, как Хань Фэй вышел из комнаты, двое детей послушно последовали за ним. Он был как настоящий крысолов. Воспользовавшись телефоном Дрейка, Хань Фэй вошёл в чат группы арендаторов, чтобы узнать, что произошло, пока его не было.

Смеющийся обнаружил ауру блуждающих душ между Зиккуратом и больницей пластической хирургии. Они вошли в зону больницы. Все неуправляемые монстры в зоне Зиккурата были уничтожены, именно поэтому этим людям удалось так легко уйти. Эти игроки думали, что туманный Зиккурат был самым опасным, но на самом деле это было самое безопасное место.

Подтвердив общее местоположение блуждающих духов, Хань Фэй спросил, получали ли они какие-либо новости от Бай Синяня. Хань Фэй дал Бай Синяню и Большому Греху задание уничтожить алтари. Они отбились от команды, и с тех пор о них ничего не было слышно. Хань Фэй волновался всякий раз, когда заходил в систему, боясь, что может обнаружить в строке состояния новое проклятие Неупоминаемого. В конце концов, для Неупоминаемых их алтари были их могилами. Неуважение недопустимо.

‘Между мной и Большим Грехом есть связь, поэтому я могу определить его приблизительное местоположение.’

Выглянув в окно, Хань Фэй подумал, что Бай Синянь и Большой Грех вошли в зону тематического парка. Они больше не разрушали алтари, так что, вероятно, у них возникли какие-то проблемы.

‘Брат Хуан сказал, что элитные игроки заблудились в лабиринте тематического парка. У меня здесь тоже есть тематический парк. Но Зеркальный Бог не может покинуть торговый центр, у меня пока недостаточно сил, чтобы пойти и спасти их. Что ж, они – элита, а потому должны быть в состоянии выжить самостоятельно. — Казалось, что в загадочный мир вошли две группы игроков. Одна была элитными игроками в тематическом парке, они сами хотели туда попасть; другая группа забрела через шкаф Бабочки. Хань Фэй не мог гарантировать, что они были

элитой, но им крайне не повезло. Игроки, у которых удача больше трёх, не столкнутся с шкафом.

Пробыв в Зиккурате более 3 часов, Хань Фэй и его соседи подошли к краю тумана.

У Хань Фэя больше не было миссий внутри зоны Зиккурата, поэтому, чтобы выйти из системы, ему пришлось завершить миссию в другой зоне.

‘Надеюсь, что другие игроки меня не разочаруют.’

Надев маску Зверя, Хань Фэй стал больше похож на бродящего босса, чем на игрока.

‘Воскрешение может быть использовано только на одном игроке, остальные могут остаться работать на меня.’

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3683051>